

А. В. Скоробогатый

*оперуполномоченный отдела уголовного розыска
криминальной милиции Жлобинского РОВД (Беларусь)*

В. И. Каралёк

курсант Академии МВД Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью является ведущим принципом национального права. В ст. 2 Конституции Республики Беларусь указано, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1]. Данное положение отражено в ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД). Согласно указанной норме ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) допускается в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других граждан в соответствии с указанным Законом и иными законодательными актами. Детализация приведенной нормы присутствует в ст. 10, 11, 16, 19, 20, 40, 69, 70 Закона об ОРД, которые не только декларируют обеспечение прав и свобод человека, провозглашая это в качестве конечной цели ОРД и принципов ее осуществления, но и формируют правовой механизм, обеспечивающий гарантии соблюдения данных прав и свобод. Вместе с тем существует ряд неточностей и пробелов, которые могут повлечь неблагоприятные последствия.

Так, в ст. 28, 29, 44 Конституции Республики Беларусь гарантируется защита тайны личной жизни, в том числе тайны корреспонденции, телефонных и иных сообщений, чести и достоинства, а также неприкосновенность собственности, жилища и иных законных владений граждан. Часть 3 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» регламентирует порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопле-

ния, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица [2]. Стоит отметить, что нормативным правовым актом, устанавливающим случаи и порядок ограничения прав и свобод при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), является Закон об ОРД. Часть 5 ст. 19 указанного Закона предусматривает ряд ОРМ, проводимых по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора. Как правило, это ОРМ, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, организаций. Однако из данного правила приведено исключение в ст. 37 Закона об ОРД, состоящее в возможности проведения указанных ОРМ в случаях, не терпящих отлагательств, с последующим получением санкции. Продолжительность проведения ОРМ в этом случае не может превышать 48 часов, по истечении которых инициатор обязан получить санкцию или прекратить проведение ОРМ [3, с. 100]. При этом если ОРМ было прекращено или приостановлено до истечения 48 часов с момента начала его проведения, то сведения, полученные при его проведении, могут быть использованы для выполнения задач ОРД лишь в случаях принятия прокурором или его заместителем решения об обоснованности проведения ОРМ без санкции [4]. То есть предусматривается правило, согласно которому получение и последующее использование сведений, рассматриваемых как охраняемых законом тайна или полученных в ходе проведения некоторых ОРМ, возможно только с санкции прокурора или его заместителя. Однако возникает вопрос, может ли быть использована информация, полученная при проведении ОРМ, на которое прокурором или его заместителем впоследствии было отказано в даче санкции? Явного запрета в Законе об ОРД не предусмотрено. Таким образом, можно отметить правовой пробел, вследствие которого может быть причинен ущерб правам и свободам граждан. В связи с этим представляется необходимым ч. 4 ст. 37 Закона об ОРД дополнить нормой о запрете на использование информации, которая была получена в ходе проведения ОРМ, не терпящих отлагательства, с отказом прокурора или его заместителя в даче санкции [3].

В ч. 2 ст. 46 Закона об ОРД можно отметить, что не предусмотрены основания прекращения ОРМ в случае возникновения обстоятельств, обуславливающих невозможность достижения цели его проведения. В раннее действующем межведомственном нормативном правовом акте, регламентирувавшем порядок проведения ОРМ, данные основания предусматривались [3, с. 101]. То есть в настоящее время ОРМ, имеющее негласный характер (оперативный опрос, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативный осмотр,

проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение и оперативный эксперимент), в котором задействовано лицо, оказывающее конфиденциальное содействие, может прекращаться только в случаях наличия основания, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 46 Закона об ОРД. Однако принятие преступником мер противодействия, возникновение угрозы жизни и здоровью лица, участвующего в ОРМ, не дают права прекращения ОРМ, что может повлечь причинение жизни и здоровью лица, участвующего в ОРМ, и иные неблагоприятные последствия. В связи с этим предлагается ч. 2 ст. 46 Закона об ОРД дополнить основаниями ситуационно-обусловленного характера.

Опираясь на вышесказанное, полагаем целесообразным внести следующие изменения и дополнения с целью совершения отечественного законодательства и совершенствования соблюдения прав и свобод человека в ходе осуществления ОРД. Часть 4 ст. 37 Закона об ОРД дополнить путем внесения запрета на использование информации, которая была получена в ходе проведения ОРМ, не терпящих отлагательства, с отказом прокурора или его заместителя в даче санкции. Часть 2 ст. 46 Закона об ОРД дополнить основаниями ситуационно-обусловленного характера для прекращения ОРМ.

Список основных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с. [Вернуться к статье](#)
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020. [Вернуться к статье](#)
3. Харевич, Д. Л. О совершенствовании некоторых норм Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д. Л. Харевич // Вестн. Академии МВД Респ. Беларусь. — 2019. — № 1. — С. 100–103. [Вернуться к статье](#)
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020. [Вернуться к статье](#)